Эволюция капитала: почему привычные конструкции больше не работают

05.12.2025 СТАТЬИ НАСЛЕДСТВО

Четыре года назад Legal Insight посвятил целый выпуск теме, которую в профессиональной среде предпочитали обсуждать кулуарно. «Поговорим по-семейному» — так читателям предлагали разобраться в самом главном: как сохранить капитал и передать его наследникам без потерь. За эти годы ситуация изменилась радикально.

В течение последних 15 лет в области трансграничного структурирования активов наблюдается закономерность: чем стремительнее меняется глобальная регуляторная среда, тем сильнее отстают привычные для частных владельцев капитала подходы к его защите. За последние годы мы оказались в новой реальности, где некогда надежные инструменты перестали выполнять свою ключевую функцию — сохранять и передавать по наследству активы без фискальных потрясений и юридических ловушек.

Причина проста: государства научились видеть сквозь любые конструкции, а налоговый контроль стал технологичным, трансграничным и бескомпромиссным. Регуляторы развиваются быстрее, чем структуры, которыми продолжают пользоваться владельцы состояний и их советники. И это несоответствие стало критическим.

Сегодня владельцы зарубежных активов и их наследники сталкиваются с ситуациями, к решению которых большинство консультантов не готово: утрата конфиденциальности, повышенные юридические риски, налоговая неэффективность, блокировка имущества после смерти бенефициара, невозможность оплаты налогов без принудительной продажи активов. Мир перестал быть толерантным к непрозрачности, и это означает лишь одно: подход к владению и управлению должен быть пересмотрен системно и без иллюзий.

В этой статье предлагается посмотреть на проблему не абстрактно, а через призму реальных налоговых последствий, действующей международной практики и работающих инфраструктурных решений, которые соответствуют новой эпохе и при этом действительно защищают капитал и наследников.

Конец эпохи «тихой гавани»

Исторически для российских владельцев зарубежных активов основными формами структурирования служат офшорные компании, трасты и различные гибридные конструкции в иностранных юрисдикциях. На протяжении долгого времени эти инструменты действительно выполняли свою задачу: обеспечивали высокий уровень

конфиденциальности, гибкость управления и существенные налоговые преимущества. Создавалось ощущение, что такая модель способна существовать бесконечно — вне зависимости от политического контекста и глобальных регуляторных тенденций.

Однако сегодня эта архитектура перестала быть щитом. Владельцы подобных структур сталкиваются уже не с техническими неудобствами, а с системными проблемами и рисками, которые подрывают саму целостность капитала. И вопрос реструктурирования сейчас является самым главным и проблематичным.

Поворотным моментом стал скандал с «Панамскими документами», после которого большинство развитых государств инициировало масштабную кампанию по глобальному обмену информацией о конечных бенефициарах. Прозрачность превратилась из исключения в международный стандарт.

Введение Единого стандарта отчетности (CRS), экстерриториальное применение FATCA, усиление процедур KYC и AML — все это качественно изменило архитектуру надзора. А правительства получили инструменты, позволяющие в реальном времени отслеживать структуры владения, их экономическую природу и собирать значительно больше налогов. Для владельцев капитала попытки оперировать прежними моделями часто приводят к непредсказуемым юридическим и фискальным последствиям.

Самыми показательными примерами являются юрисдикции, где традиционно концентрировались зарубежные активы российских семей: Великобритания, страны ЕС и США.

Великобритания: ловушка для наследников

Особенно наглядно изменения видны в Великобритании. В 2017 г. Управление по налоговым и таможенным сборам провело реформу, которая фактически переписала всю систему наследственного налогообложения. С этого момента практически любое владение активами — недвижимостью, банковскими счетами, инвестиционными портфелями,

бизнесом, реальными и цифровыми активами — подпадает под действие налога на наследство (IHT) вне зависимости от того, оформлены ли активы напрямую, через компанию или траст. Домицилий, резидентство и альтернативные гражданства перестали играть защитную роль.

Британское правительство регулярно вводит антиуклонительные меры, прицельно направленные на офшорные структуры, и методы борьбы с уклонением от уплаты налогов становятся все эффективнее. Результат налицо: налоговые поступления в казну по этой статье выросли на 20%.

Практика показывает, что смерть бенефициара превращается в юридическую и финансовую ловушку. Активы блокируются, а наследники обязаны уплатить 40% от их рыночной стоимости в течение шести месяцев. При этом продажа активов для оплаты налога до расчетов с Управлением по налоговым и таможенным сборам запрещена. Фидуциарный управляющий несет личную ответственность за соблюдение процедуры. В отсутствие готовой ликвидности семья сталкивается с принудительной распродажей или фактической конфискацией активов по значительно заниженным ценам.

Есть три варианта действий: полная распродажа активов при жизни, дарение, выбор надежной страховой компании. Дарение кажется привлекательным вариантом, но вместе с ним к одаряемому переходит полное право распоряжения активами. Зачастую это нежелательно, особенно в больших семьях, где могут возникать конфликты интересов или риски нерационального управления капиталом.

Более того, существует «правило семи лет»: даритель должен прожить еще семь лет после передачи прав собственности. В противном случае бремя выплаты налога все равно ляжет на плечи наследников.

Есть и другой нюанс, о котором часто забывают. После оформления дарения дальнейшее пользование активами прежним владельцем строго запрещено. Налоговая служба

Великобритании отслеживает это с тщательностью, которой позавидовала бы полиция, зачастую имея даже большие полномочия. Любая попытка сохранить фактический контроль или пользование подаренным имуществом расценивается как нарушение, что грозит огромными штрафами и наказанием вплоть до тюремного заключения. По сути, это крайне рискованная практика перекладывания налоговых обязательств внутри наследственного контура, не решающая проблему системно.

IHT-страхование: спокойствие для семьи

Одним из немногих, действительно эффективных инструментов планирования в британской юрисдикции, остается специализированное IHT-страхование. Его суть проста: страховая компания проводит независимую оценку активов и фиксирует предполагаемое налоговое обязательство. Владелец оплачивает разовую или регулярную премию.

Когда бенефициар уходит из жизни, полис автоматически вступает в силу, и страховщик производит расчеты напрямую с Управлением по налоговым и таможенным сборам. Таким образом, снимается главный практический риск наследственного процесса в Великобритании. Дополнительное преимущество — возможность возврата уплаченной премии при продаже активов. Опция становится доступной после 15 лет действия договора и превращает инструмент в гибкое и финансово рациональное решение на длинном горизонте.

Европа

Проблематика далеко не ограничивается Великобританией. Наследственные и имущественные налоги действуют в большинстве европейских юрисдикций: в 24 из 35 стран ЕС такие сборы взимаются регулярно, а ставки и методики расчета сильно различаются в зависимости от страны, региона, степени родства и категории имущества. В привычных для российских семей локациях налоговая нагрузка может начинаться от 20% и доходить до шокирующих 87%.

США: глобальный охват

Американская система еще строже. Если вы владеете активами, расположенными на территории США (US situs assets), на сумму более 60 тыс. долларов США, вам придется заплатить 40% от стоимости всех этих активов. Изменение резидентского статуса увеличивает необлагаемый порог, но не отменяет сам принцип, и налог распространяется также на активы, находящиеся за пределами США.

Налоговое управление США руководствуется только справедливой рыночной стоимостью (Fair Market Value) на дату смерти бенефициара — без каких-либо дисконтов на неликвидность. Ключевой момент: ни офшорные компании, ни трасты, ни многослойные структуры не обеспечивают защиты от американского наследственного налога. Законодательство США последовательно «просматривает» такие конструкции, определяя реального владельца.

Что еще более критично — налог должен быть погашен до передачи активов наследникам. Фидуциарный управляющий несет личную, в том числе финансовую, ответственность за соблюдение этого порядка. Передача активов без расчета с Налоговым управлением США фактически невозможна и чревата серьезными последствиями для исполнителей и самой структуры.

Налог у источника: скрытая угроза для каждого инвестора

Помимо наследственного налога существует еще один малозаметный, но крайне

существенный фактор, касающийся всех владельцев ценных бумаг американских эмитентов — налог у источника (Withholding Tax). Он применяется независимо от того, оформлены ли активы напрямую, через компанию или траст.

По нормам Налогового кодекса США доходы нерезидентов облагаются фиксированной ставкой 30%. Удержание производится с валовой суммы процентов, дивидендов, роялти, арендных платежей и иных пассивных доходов. По сути, треть инвестиционного дохода автоматически списывается в пользу Налогового управления США. На длинном горизонте это драматически снижает эффективность портфеля.

PPLI: персональная инфраструктура под корпоративным зонтиком и личным управлением

Решением, способным системно ответить на перечисленные вызовы, является PPLI (Private Placement Life Insurance) — частное страховое размещение. Это полноценное инфраструктурное решение, консолидирующее владение и управление активами всех классов в различных юрисдикциях. PPLI позволяет структурировать недвижимость, банковские счета, инвестиционные портфели, операционный бизнес, реальные и цифровые активы. При этом владелец сохраняет личный контроль над стратегией и процессом управления.

Данная модель гарантирует:

- юридическую защиту — активы в полисе юридически отделены от владельца, что защищает их от кредиторов и третьих лиц;
- конфиденциальность — в реестрах бенефициаром выступает страховая компания;
- отсутствие налога у источника — оптимизация Withholding Tax;
- отложенный налог на прибыль — позволяет капиталу работать эффективнее за счет

сложного процента;

адресное наследование и отсутствие налога на наследство — выплата страхового возмещения бенефициарам не облагается налогом на наследство и происходит вне рамок длительных наследственных процедур.

Гибридные формы и дополнительные возможности

PPLI так же имеет гибридные формы использования с классическими формами, позволяя полностью структурировать КИК и проводить ребалансировку активов в трасте в рамках международного страхового регулирования. Помимо решения наболевших вопросов владельцы капитала получают дополнительные возможности, самой актуальной из которых для российского рынка является возможность привлечения заемного капитала под залог структурируемых активов. Это распространенная международная практика по самофинансированию через страховую компанию. Кредитные комитеты банков и финансовых организаций охотнее финансируют страховые компании (провайдеров PPLI), поскольку структура надежна, находится в признанной и регулируемой юрисдикции, активы уже размещены в кастодиане и являются юридической собственностью компании на срок действия договора. Процедура существенно отличается от привычного залогового кредитования и предусматривает более интересные условия привлечения и обслуживания займа.

Цифровые активы: новое поколение и старые вопросы

Рост криптовалют превратил их в самостоятельный класс активов, которым сегодня владеют сотни миллионов людей. Однако вместе с ростом стоимости резко увеличилась и проблематика: утеря физических форм хранения, хищения, блокировки, требования банков и третьих лиц, сложности с подтверждением источника средств и невозможность легально интегрировать доходы в традиционную финансовую систему. Еще острее стоят вопросы конфиденциальности, декларации, налогообложения и передачи по наследству.

Стандартные инструменты в этой сфере фактически не работают — они не адаптированы ни к скорости развития рынка с его рисковым профилем, ни к стремительно меняющемуся регулированию.

PPLI решает эти задачи системно, позволяя структурировать цифровые активы. Внутри страховой оболочки криптовалюты могут быть сконвертированы в фиатные средства и далее размещены в любые классы активов: от публичных рынков до частных инвестиций. Все это происходит в защищенном, конфиденциальном и эффективном в налоговом отношении контуре, при сохранении личного управления.

Для владельцев цифровых активов это становится не просто формой владения и управления, а единственным инфраструктурным решением, учитывающим все потребности капитала.

Важно помнить, что существует множество юрисдикций для PPLI и самих страховых компаний и критически важно выбрать правильную (или несколько), отвечающую потребностям семьи сегодня и в будущем и ориентироваться на крупного международного провайдера, имеющего консолидированный доступ ко всем страховым компаниям и их партнерам на глобальном рынке.

Выбор конечного контрагента, решений и условий должны осуществляться индивидуально, исходя из поставленных задач и интересов владельцев капитала и их наследников, в сопровождении экспертов: от момента обсуждения и далее на весь срок использования

инфраструктуры.

Несмотря на то, что на российском рынке PPLI до сих пор воспринимается многими как нечто новое или экзотическое, в мировой частной практике данный инструмент давно стал стандартом. Уже более 40 лет PPLI используется семьями с крупным состоянием как надежная основа наследственного и налогового планирования, обеспечивая защиту активов и устойчивость владения в разных юрисдикциях.

Глеб Тимошенко Эксперт по трансграничному структурированию активов об эволюции капитала

СТАТЬИ НАСЛЕДСТВО